

Министерство культуры Российской Федерации

**Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»
филиал «Музей фресок Дионисия»**

Научная статья

Иван IV и Ферапонтов монастырь

Н.А. Чистякова

2017

Оглавление

1. Вступление	2
2. Часть I «Оценка без пристрастия»	2
3. Часть II Посещение Иваном IV Ферапонтова монастыря	5
4. Заключение	7
5. Список использованной литературы	8

ИВАН IV и ФЕРАПОНТОВ МОНАСТЫРЬ.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Ферапонтов монастырь со времени его создания привлекал большое количество паломников, среди них были, и великие князья и цари. Посещал монастырь владелец Белозерских земель, сын Дмитрия Донского Андрей Дмитриевич Можайский, [7, стр. 221] князья Василий Темный, Василий III с женой Еленой Глинской молились здесь о даровании наследника. В монастыре на вклад Василия III были построены зимняя каменная церковь Благовещения с трапезной палатой.

Иван IV считал, что своим появлением на свет он обязан молитвам иноков Кирилло-Белозерского и Ферапонтова монастырям и неоднократно бывал в них. В данной статье мы рассмотрим вопрос, как повлияло посещение царя на судьбу Ферапонтова монастыря, кратко коснемся личности Ивана, получившего название Грозного.

Споры вокруг личности Ивана Васильевича идут уже четыре с половиной столетия и не утихают до сих пор. Для одних он – кровавый тиран, убийца своих подданных, для других – праведный царь, каравший изменников, вполне достойный канонизации. Когда сталкиваешься с такими полярными точками зрения, возникает соблазн найти нечто среднее, но это ловушка: среднего арифметического в таких случаях не бывает.

ЧАСТЬ I. «ОЦЕНКА БЕЗ ПРИСТРАСТИЯ»

Существует несколько историографических традиций оценки Ивана Грозного. Первая–дворянская, либеральная, представленная именами Н. М. Карамзина, Н.И. Костомарова и других, однозначно рисует царя тираном-параноиком, загубившем во вторую половину царствования все блестящие результаты его первой половины. Николай Костомаров сравнивает Ивана IV с императором Рима Нероном: «Он представляет поразительное сходство с Нероном при всех отличиях, наложенных на судьбу того и другого несходными обстоятельствами и различной средой. Подобно Нерону, Иван был испорчен в детстве; как Нерон попал под опеку Сенеки и Бурра, и под их влиянием показались признаки мудрого и доброго правления, так Иван Васильевич попал под опеку Сильвестра и его кружка, и под его именем совершено было немало блестящих и полезных дел; как Нерон, освободившись от опеки своих менторов; так и Иван, удаливши и перемучивши людей, которых прежде всем слушался, пустились во вся тяжкая, не зная пределов своим развратным и кровожадным прихотям» [1, стр. 24].

Вторая, возникшая в сталинскую эпоху и представленная именами С.В.Бахрушина, И.И. Смирнова, Р. Ю., Виппера, отчасти И.Я. Фроянова, видит в Иване Грозном сильного государя, расширившего пределы России, покорившего Казанское, Астраханское, Сибирское ханства, даровавшего России земское управление и выкорчевавшего боярскую измену.

Р.Ю. Виппер пишет в своей книге так о нем: «Если бы Иван IV умер в 1566 году, в момент своих величайших успехов на западном фронте своего приготовления к окончательному завоеванию Ливонии историческая память присваивала бы ему память имя великого завоевателя, создателя крупнейшей в мире державы подобного Александру Македонскому. Вина утраты покоренного им Прибалтийского края пала бы тогда на его преемников, ведь и Александра только преждевременная смерть избавила от прямой встречи с распадом созданной им империи. В случае такого раннего конца на 36 году жизни Иван IV остался бы в исторической традиции окруженный славой замечательного реформатора, организатора военно-служилого класса, основателя административного центра Московской державы. В политике Ивана Грозного ясно выражен классовый характер возрастающего самодержавия, причём следует отметить определенный социальный сдвиг, который особенно ярко обозначен учреждением опричнины 1564 года. Грозный действует в интересах главным образом среднего поместного землевладения, из представителей которого он образует, по классически точному выражению Сталина, дворянскую военную бюрократию» [2, стр. 124]. В этих словах ученого проявилась симпатия Сталина к личности Ивана Грозного.

Однако такие видные ученые, как В.В. Шапошник, Д.Н. Алшиц, С.Я. Князьков не спешат с приговором относительно деятельности Грозного, но стремятся к объективному и всестороннему рассмотрению его деятельности. В книге С.А. Князькова «Царь Иван Грозный и его время» дается оценка его личности: «Состоялась победа христианства, конец вечным опасениям татарских набегов. В память покорения Казани воздвигли Покровский собор, более известный под именем Василия Блаженного в Москве. Страна стала заселяться, из маленьких крепостей стали вырастать такие города, как Саратов, Самара, Симбирск. 1580 год ознаменовался началом покорения Сибирского ханства и освоения Сибири. Это было спустя почти два десятилетия после взятия Казани и Астрахани, незадолго до смерти царя, и покорение Сибири Ермаком также стало ярким памятником внутренней политики того времени». Личность Ивана IV, как пишет упомянутый автор, была «воспитана среди смут и волнений. Он любил жить один, а привыкший с детства видеть

вокруг себя врагов и льстецов, не мог воспитать в себе доверчивости к людям». [3, стр. 456.]

Оценка личности Ивана Грозного остается неоднозначной. Он окончательно пресек волнения, связанные с попыткой боярства вести собственную политику при поддержке Запада. Опричнина, которой он лично руководил, по мнению ряда исследователей (имена их упомянуты выше), была необходима для борьбы с оппозиционными группировками бояр и остатками удельной системы, подрывающими единство государства. В самой по себе жесткой политике по отношению к знати нет ничего особенно нового. Еще в Галицко-Волынской летописи дружинник говорит князю Даниилу Галицкому: «Княже! Не предавивши пчел, меду не ясти» [4, стр. 35]. Начиная с князя Андрея Боголюбского и вплоть до князя Василия III политика Владимиро-Суздальских, а затем и Московских князей была направлена на укрощение знати и подавление ее амбиций, на подчинение власти великорусских князей. Другие ученые (Скрынников Р.Г., Солоневич И.) [8, 9] указывают на массовые репрессии, которые не имели определенных целей. Ливонская война и мир со Швецией стоили территорий, существенно опустошили казну. Однозначно оценивать его действия нельзя.

Первый русский царь был широко образованным и эрудированным человеком, обладал феноменальной памятью. Его авторству принадлежат многочисленные послания (самые известные из них – к князю А.М.Курбскому, канон Михаилу Архангелу). При Иване Грозном культура переживала подъем. Была открыта первая типография, построены храмы, создана «Степенная книга». Пожалуй, именно сам Иван Грозный в последние годы жизни дал себе наиболее точную оценку. Ее по оригиналу приводит исследователь С.Я.Князьков в издании «Царь Иван Васильевич и его время»: «Тело изнемогло, болезнует, струны душевные и телесные умножились, и нет царя, который бы исцелил меня. Ждал я кто бы поскорбил со мной, и нет никого. Утешающих я не сыскал» [3, стр. 27].

ЧАСТЬ II. ПОСЕЩЕНИЕ ИВАНОМ IV ФЕРАПОНТОВА МОНАСТЫРЯ

О посещении монастыря сообщает в своей книге И. Бриллиантов «Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь, место заточения патриарха Никона. К 500-летию со времени его основания. 1398–1898»: «Благодаря отчасти своему соседству с Кирилловым монастырем, Ферапонтова обитель также пользовалась милостивым вниманием к ней грозного царя. Предание о предсказании ферапонтовским старцем Галактионом покорения Казани, записанное в Степенную книгу, конечно, было известно Ивану Васильевичу и могло содействовать расположению его к Ферапонтову монастырю. Царь посетил Ферапонтов монастырь два раза в 1547 и 1533 году. В последний раз он приехал в Кириллов с супругою Анастасиею, сыном Дмитрием и братом Юрием. Оставив их в Кириллове, он один поехал в Ферапонтов монастырь» [5, стр. 90]. Как уже было сказано выше, он был уверен, что его рождение вымолили и иноки данного монастыря, поэтому давал в монастырь щедрые вклады. Письменные акты Ферапонтова монастыря XV–XVIII веков: данные, жалованные, отводные, купчие грамоты, и прочие документы непосредственно на месте, в Ферапонтовом монастыре не сохранились. В конце XIX века среди документов, ещё хранившихся в приходе Рождества Богородицы, открытом в бывшем Ферапонтовом монастыре, первый исследователь истории монастыря И. И. Бриллиантов нашел лишь пять документов: отрывок из пересказа грамоты 7047 (1539) г на монастырские вотчины, отрывок с «выписи с вологодских писцовых книг 7136–7138 гг.» (1628–1630) указ Белозерской канцелярии от 13 марта 1744 года, отрывок из рукописи XVII века, где содержались тексты грамот Ивана Грозного и Михаила Федоровича, описную книгу Ферапонтова монастыря 1673 года, Синодик Ферапонтова монастыря 1641. Бриллиантов отмечал, что «ферапонтовские рукописи находятся в настоящее время в разных местах: в Императорской Публичной Библиотеке, в библиотеке СПб Духовной Академии; их можно встретить также в разных монастырях и в руках частных лиц» [4, стр. 61]. Из известных в настоящее время описей монастыря его акты – «государевы жалованные грамоты и монастырские вотчинные крепости» – упоминаются последний раз в описи 1751 года. В описи 1763 года сведений о них уже нет.

Скорее всего, после изъятия основных земельных владений Ферапонтова монастыря в 1764 года интерес к документам, подтверждающим права монастыря, был утрачен, перечислять их уже не было нужды. Часть архива монастыря была вывезена сразу, а остальная – между 1767 и 1775 годом. В настоящее время все грамоты Ферапонтова монастыря хранятся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) – 129 грамот, Отделе рукописей Российской государственной библиотеке (ОР РГБ) – 1 грамота,

Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ) – 8 грамот, Санкт-Петербургском институте истории Российской Академии наук (СПбИИ РАН) – 38 грамот. В Государственном историческом музее (ГИМ) – 3 грамоты, в Вологодском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике (ВГИАХМЗ) – 4 грамоты. Из документов, перечисленных в конце XIX И.И. Бриллиантовым, он не описал ни одного, относящегося к XV–XVI векам. В своей книге он подробно описывает щедрые жертвы Ивана Грозного монастырю: « в помин царицы Анастасии (умерла в 1560 году) сто рублей, да по иноке Александре сто рублей, в помин царевича Ивана 600 рублей, да по Иване и Игнатие и по семидесяти человек опальных побиенных крест золотой. Да резную икону Успения, обложенную золотом с камнями, да шубу во сто рублей, да звезду золоченую, да по сыне по царевиче Иване Ивановиче (умер 1582 год) спорок с шубы венецианского бархату с петлями золотыми, а бархату лубского, да сани с хомутом с песцовыми хвостами и полст и барсовый тюфяк да по сыне же царевиче Иване Ивановиче ожерелье, терлик, седло бархатное с камкою и 14 рублей, да 200 рублей, да платья парчевые да посуды да материи, да ковшей золотых 2, да чарок 5, да еще две тысячи рублей, да платья шелкового да сукна два постава» [5, стр.91]. Ни прежде, ни после Ферапонтов монастырь не имел никогда таких богатых жертвователей. Почему же Иван Васильевич именно в этот монастырь жертвовал, как было сказано выше: он знал предсказание блаженного Галактиона о взятии Казани и свое рождение по молитвам иноков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ферапонтов монастырь благодаря посещению Ивана Грозного и богатым его вкладам, несмотря на малые размеры территории и небольшое количество иноков выделялся среди других монастырей. Здесь продолжается каменное строительство, монастырь процветает, лишь польско-литовское нашествие нанесло урон обители. В результате монастырь приходит в упадок и конце XVIII века упраздняется.

Список использованной литературы:

1. Николай Костомаров. Исторические монографии и исследования. М., Книга. 1990 год.
2. Виппер Р.Ю. «Иван Грозный». М.Л. Издательство Академии Наук СССР. 1944 год.
3. Князьков С.А. «Царь Иван Грозный и его время»
4. Галицко-Волынская летопись. СПб., 2005 год.
5. Бриллиантов И. «Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь, место заточения патриарха Никона. К 500-летию со времени его основания» 1398–1898. Санкт-Петербург, Типография А.П.Лопухина. 1899.
6. Пушкин А.С. «Борис Годунов».
7. «Преподобные Кирилл и Ферапонт Белозерские». СПб. Издательство «Глагол». 1994 год.
8. Скрынников Р.Г. «Царство террора». М. 1995 год.
9. Солоневич И. «Народная монархия». М. 1995 год.

Н.А. Чистякова
Экскурсовод 2 категории
Кирилло-Белозерского историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника
филиала «Музей фресок Дионисия»
e-mail: ferapontovo-mfd.excurs@mail.ru
www.kirmuseum.org